

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33

ЕАЭС В МЕНЯЮЩЕМСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

Т.А. Мешкова, В.С. Изотов,
О.В. Демидкина, Ю.К. Кофнер

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

В работе исследуется международная деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как актора мировой экономики, обладающего полноценной правосубъектностью. Проведена диагностика текущего состояния евразийской интеграции в сфере международного сотрудничества с фокусом на взаимодействие с межправительственными организациями и интеграционными объединениями. На основе анализа нормативных документов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Основных направлений международной деятельности ЕАЭС на 2019 г. и повестки российского председательства в ЕАЭС в 2018 г. выделяются концептуальные подходы к оценке и прогнозированию его внешней стратегии. В ходе сравнительного анализа рассматривается наиболее релевантный по отношению к ЕАЭС опыт внешней политики других интеграционных объединений. Определяются перспективные модели международного взаимодействия ЕАЭС с учетом нестабильного мирового экономического и геополитического контекста. Приоритетные направления международного сотрудничества ЕАЭС выделены, прежде всего, исходя из стратегических интересов Российской Федерации, которые дифференцированы по географическим направлениям с соответствующей оценкой текущего состояния, рисков и возможностей. В заключении даны рекомендации по реализации международной повестки евразийского интеграционного объединения в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Сформулированы предложения по дальнейшему развитию международного сотрудничества ЕАЭС, направленные на максимизацию экономических эффектов, как для России, так и для Союза, при планировании дальнейших треков международного сотрудничества.

Ключевые слова: интеграция, глобальное регулирование, наднациональность, международные отношения, международные экономические организации, Большое Евразийское партнерство, ЕАЭС, СНГ, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР

¹ Статья написана в рамках проекта «Анализ перспективных направлений развития евразийской интеграции с учетом стратегических задач социально-экономического развития Российской Федерации и задач российского председательства в ЕАЭС в 2018 году», выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

ПРЕАМБУЛА

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) после вступления в силу Договора о ЕАЭС приобрел статус международной правосубъектности и был наделен правом по согласованию с государствами-членами осуществлять международное сотрудничество и возможность заключать международные договоры с государствами, международными организациями и международными объединениями². Укрепление международной легитимности ЕАЭС имеет большое значение для национальных интересов Российской Федерации в области внешней политики. Создание Союза позволило стране четче вычертить векторы международной ориентации. Сам концепт евразийской интеграции стал определяющей частью внешнеполитической стратегии России, обновленной возможностью, способной вывести государство из кризиса идентичности в условиях ускорения темпов глобализации, развития процессов регионализации и роста сопутствующих возможностей и рисков. Успешная интеграция внутри ЕАЭС и расширение международных контактов может снижать степень военно-политической напряженности как на региональном, так и на глобальном уровне. Наднациональность и международная правосубъектность, государственные интересы России и стран — партнеров по Союзу, процессы глобализации и кризис однополярности, изменения на мировых товарных рынках, технологический прогресс и действия крупных внерегиональных акторов (ЕС, США, Китай) формируют в сумме повестку международного сотрудничества ЕАЭС. Скоординированная «внешняя политика» Союза играет важную роль с точки зрения противодействия внутренним и внешним угрозам для России и евразийского интеграционного проекта в целом. Она позволяет вступать в международные взаимодействия с другими акторами для решения глобальных проблем.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС

Интересы Российской Федерации в международном сотрудничестве ЕАЭС имеют как экономическое, так и политическое измерение. Они представлены в национальных стратегических документах (включая Концепцию внешней политики Российской Федерации [19], Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года [24] в части международного сотрудничества, Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»), указах и выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина (в том числе в его обращении к главам государств — членов ЕАЭС в связи с председательством РФ в ЕАЭС в 2018 году [22], Майском указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [32] и др.).

Анализ Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года позволяет говорить о том, что сотрудничество на евразий-

² Договор о Евразийском экономическом союзе (П. 1 Ст. 7) [7].

ском направлении является основным приоритетом для государства и включает решение таких задач в области международного сотрудничества, как:

— установление взаимовыгодных связей ЕАЭС с третьими странами, заключение соглашений о свободной торговле;

— развитие сотрудничества в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс и один путь», формирование экономического партнерства, открытого для участия государств — членов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН;

— сопряжение инфраструктурных проектов ЕАЭС с программами развития Северного морского пути в целях формирования принципиально новой транспортно-логистической конфигурации континентального масштаба;

— продолжение курса на функционирование и дальнейшее развитие зоны свободной торговли в рамках СНГ, углубление взаимодействия разноуровневых интеграционных процессов, в первую очередь в вопросах гармонизации документов СНГ с нормативно-правовой базой ЕАЭС.

В то же время в числе приоритетов председательства РФ в ЕАЭС в 2018 были следующие цели:

— углубление сопряжения ЕАЭС и СНГ;

— сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, инициативу «Пояс и Путь» (ИПП), ШОС и АСЕАН;

— эффективное обоюдное дополнение интеграционных форматов ЕАЭС и ИПП;

— ЗСТ ЕАЭС с третьими странами;

— сотрудничество ЕАЭС с БРИКС с целью формирования альтернативной многополярной мировой архитектуры;

— углубление взаимодействия ЕАЭС с ВТО и Всемирной таможенной организацией (ВТамО);

— продолжение взаимодействия ЕАЭС с ООН, в частности в области реализации Целей устойчивого развития ООН и других передовых глобальных инициатив.

Внешнеполитические и внешнеэкономические интересы Российской Федерации в области международного сотрудничества ЕАЭС можно дифференцировать по географическим направлениям. Ядром сотрудничества является поэтапное расширение и углубление процессов интеграции внутри ЕАЭС. Следующий уровень взаимодействия — постсоветское пространство — предусматривает более тесное сопряжение форматов ЕАЭС и СНГ, углубление взаимодействия разноуровневых интеграционных процессов с учетом национальных интересов России, стран ЕАЭС и СНГ. Внешние контуры международного сотрудничества задают:

— Юго-восточное (континентальное) направление: формирование Большого Евразийского партнерства на основе сопряжения форматов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН с первоочередным участием больших и малых стран континента (прежде всего Китая, Индии, Ирана, Пакистана, Турции);

— Западное направление: реализация нового формата многостороннего сотрудничества с Европой, прежде всего со странами ЕС и Европейской ассоциа-

цией свободной торговли (ЕАСТ), формирование безбарьерной среды по всем направлениям сотрудничества, включая обновленные механизмы взаимодействия ЕАЭС и ЕС.

Наиболее отдаленным контуром взаимодействия для ЕАЭС являются регионы за пределами «Большой Евразии»³. Стартовой фазой сотрудничества может стать создание зон свободной торговли и заключение соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с заинтересованными странами Южной и Центральной Америки, Африки и Океании.

Отдельно в международном сотрудничестве можно выделить «сквозное направление», проходящее через все субрегионы евразийского материка — транспортно-инфраструктурное сотрудничество в целях формирования принципиально новой логистической конфигурации континентального масштаба — сопряжение инфраструктурных проектов ЕАЭС с развитием транспортных коридоров «Запад — Восток» (с китайской сухопутной инициативой «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и с программами развития Северного морского пути), а также с проектом международного транспортного коридора «Север — Юг» (т.н. «Пряный путь»), в котором свои усилия планируют объединить Россия, Индия и Иран.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС

В мае 2018 г. Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) одобрил ключевой документ, регламентирующий международное сотрудничество ЕАЭС — Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями». Соглашение определяет порядок заключения, прекращения и приостановления действия международных договоров Союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями, в отношении предмета регулирования которых Союз наделен необходимой компетенцией. ЕЭК также разработан порядок принятия в ЕАЭС новых членов и прекращения членства в ЕАЭС. В отношении заинтересованных сторон реализуется коммуникационная политика по разъяснению возможностей развития взаимодействия с Союзом, в том числе по вопросу получения статусов государства-наблюдателя и государства — кандидата на вступление в ЕАЭС.

В начале декабря 2018 г. Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) утвердил Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2019 год. Документ носит глобальный всеобъемлющий характер, показывая готовность ЕАЭС к открытому взаимодействию по всем направлениям, несмотря на возрастающую геополитическую напряженность [27].

³ Здесь и далее под термином «Большая Евразия» понимается макрогеографический регион, в котором реализуется сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс и один путь», ШОС и АСЕАН. Такой подход задан в риторике Президента РФ. См.: [2].

В настоящее время ЕАЭС имеет три основных институциональных формата взаимоотношений с внешними партнерами: соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ), непреференциальные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве с третьими странами и международными организациями. Далее рассмотрены несколько примеров международного сотрудничества ЕАЭС в данных форматах.

На постсоветском пространстве системное взаимодействие между ЕЭК и СНГ выстраивается с 2013 года. По инициативе ЕЭК были подписаны Меморандум о взаимопонимании с постоянным комитетом союзного государства и Меморандум о взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ. Для обеспечения более эффективного сотрудничества и решения вопросов в области миграционной политики на пространстве ЕАЭС и СНГ Евразийской экономической комиссии в 2012 г. был предоставлен статус наблюдателя в Совете руководителей миграционных органов государств — участников СНГ (СРМО). В последние годы ведется активное взаимодействие ЕЭК и Исполнительного комитета СНГ, например, в сфере гармонизации вопросов трудовой миграции [15]. В ноябре 2018 года ЕЭК и Исполнительный комитет подписали Меморандум об углублении взаимодействия [10].

Система взаимных преференций в рамках Зоны свободной торговли СНГ, созданной в 2011 г., пока устраивает остальных государств — членов Содружества при ведении торгово-экономических отношений со странами ЕАЭС [6]. Ввиду важности рынка ЕАЭС для СНГ некоторые российские эксперты предлагают упразднить ЗСТ СНГ с целью «вынудить» их на поиск новых форматов сотрудничества с ЕАЭС и даже на вступление в Союз. Такой подход представляется ошибочным. Достаточно отметить, что отмена ЗСТ СНГ противоречит заявленному приоритету российского председательства в ЕАЭС в 2018 г. и может привести к переориентации периферийных стран Содружества в сторону Европы или Китая.

Согласно Основным направлениям международной деятельности ЕАЭС в 2019 г. взаимодействие с государствами СНГ, не являющимися членами ЕАЭС, находится в числе главных приоритетов. При этом ставка делается на использование инструментов «мягкой силы» через соответствующих арбитров и легитимизирующие институты [6]⁴.

Отмечается, что «будет продолжена целенаправленная работа по популяризации в указанных государствах идеи евразийской экономической интеграции путем проведения конференций, форумов, презентаций, круглых столов и других мероприятий, посвященных тематике евразийской экономической интеграции в контексте дополнительных возможностей, которые открывает единый рынок Союза» [27].

Рассмотрим отношения с несколькими странами СНГ, наиболее близкими к формату тесного сотрудничества с ЕАЭС.

⁴ Подробнее о феномене «мягкой силы» и ее структурных моделях см.: [16].

Республику Таджикистан часто называют в качестве наиболее вероятного кандидата на вступление в ЕАЭС. Однако в настоящее время к такому шагу не готовы ни Таджикистан, ни остальные государства — члены Союза. Официальный Душанбе присматривается к опыту соседнего Кыргызстана, взвешивая плюсы и минусы вступления. С одной стороны, республике интересны возможности привлечения инвестиций и преференции для трудовых мигрантов, предлагаемые единым рынком труда. С другой стороны, страна боится удорожания импорта из третьих стран, связанного с необходимостью поднять тарифные ставки, способности экспорта своей сельхозпродукции на рынок Союза из-за низкого качества национальной системы технического регулирования, поглощения своей экономики российскими и казахстанскими ТНК.

Трудовая миграция необходима для обеспечения экономического роста Российской Федерации, но кроме этого вступление Таджикистана в ЕАЭС может быть интересно Москве с точки зрения содействия социально-экономической стабильности в регионе. Последние статистические данные свидетельствуют в пользу перспектив интеграции: за первые восемь месяцев 2018 года на 25% увеличился объем внешней торговли товарами ЕАЭС с Республикой Таджикистан. При этом в прошлом году темпы роста товарооборота государств — членов Союза с Таджикистаном составили 19,2%. Тем не менее, неподготовленность правовой базы, системные экономические проблемы, а также постоянный рост наркотрафика из Афганистана вызывают серьезную озабоченность и в сумме остаются серьезными барьерами на пути начала диалога по присоединению Таджикистана к ЕАЭС.

С приходом нового Президента Шавката Мирзиёева в декабре 2016 г. Узбекистан провел ряд важных экономических реформ и активизировал повестку сотрудничества с Россией и своими соседями в Центральной Азии. В октябре 2018 года Москва и Ташкент подписали большой пакет документов о сотрудничестве двух стран в торгово-экономической, энергетической, научной, культурно-гуманитарной, образовательной, социально-трудовой сферах.

Определенную раскладку по внешнеэкономической ориентации страны дает следующая статистика внешней торговли. В 2017 г. Евросоюз занимал 10,5% в географической структуре торговли страны, Китай — 20%, а ЕАЭС — 28%. Тем не менее, Узбекистан пока сохраняет прежнюю дистанцию от интеграционного формата ЕАЭС.

В мае 2018 г. Республике Молдова был предоставлен беспрецедентный статус государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе. Ранее, в апреле 2017 г., был подписан Меморандум о сотрудничестве между Республикой Молдова и ЕЭК. На сегодняшний день институт наблюдателя является удобным и компромиссным форматом для стран, проявляющих интерес к ЕАЭС, поскольку, с одной стороны, позволяет выстраивать сотрудничество по отдельным направлениям, а, с другой стороны, не налагает на третьи страны каких-либо обязательств по заключению различных соглашений (например, о ЗСТ) или дальнейшему членству в Союзе.

Договор о ЕАЭС (статья 109) предусматривает, что любое государство вправе обратиться к председателю Высшего Евразийского экономического совета

с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя. Статус наблюдателя дает возможность уполномоченным представителям государства-наблюдателя при Союзе присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать принимаемые документы, не являющиеся документами конфиденциального характера. При этом данный статус не дает права участвовать в принятии решений в органах Союза.

Договор о Союзе также устанавливает, что государство-наблюдатель обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам интеграционной организации и государств-членов, объекту и целям Договора о Союзе. Однако дальнейшее сближение между Кишиневом и ЕАЭС, за которое выступает президент страны Игорь Додон, блокируется проевропейским (в ряде случаев откровенно антироссийским) курсом правительства страны и правовыми рамками Соглашения о глубоком и всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве с ЕС, подписанного в июле 2016 года.

Состояние международного сотрудничества ЕАЭС на восточном, юго-восточном и южном направлениях характеризуется стремлением к созданию сети зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, а также сопряжения инфраструктурно-транспортной системы Союза с китайской инициативой «Пояса и Пути» и индийского проекта международного транспортного коридора «Север—Юг». В октябре 2016 года вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. Промежуточные экономические результаты оцениваются положительно: товарооборот между ЕАЭС и Вьетнамом с момента заключения Соглашения вырос на 35%, причем рост сбалансирован (сбалансированный экспорт возрос на 40%, импорт — на 35%). При этом экспорт агропродукции из ЕАЭС во Вьетнам вырос на 13%, а импорт — на 32% [21].

В мае 2018 г. было заключено Временное соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Исламской Республикой Иран. Снижение таможенных ставок затрагивает порядка 50% товарной номенклатуры (с исключением нефти и нефтепродуктов) и рассчитано на переходный период в три года. Пока отсутствуют статистические данные о первых экономических эффектах от Соглашения, но, по предварительным оценкам ЕЭК, отдельные страны Союза могут рассчитывать на значительное увеличение экспорта [1]. В целом, реализация соглашения позволит значительно увеличить объемы взаимной торговли, которая за прошлый год составила 2,7 млрд долл. США [26].

В мае 2018 г. ЕАЭС и Китай подписали Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, являющееся неpreferенциальным, т.е. не предполагающим снижения таможенных ставок. В 2015 г. была принята Декларация о сопряжении ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП [30], однако до сих пор точные форматы ее реализации не определены.

Внешняя экономическая политика ЕАЭС по формированию ЗСТ в настоящее время координируется на высшем наднациональном уровне. На сегодняшний день наиболее перспективные переговорные треки выстроены при взаимодействии с Израилем, Сингапуром, Сербией, Индией и Египтом. В целом, свое желание

о сотрудничестве с ЕАЭС изъявили более 40 стран. С некоторыми из них подписаны меморандумы и работают совместные исследовательские группы (СИГ) [20]. «Восточный вектор» внешнеэкономической политики ЕАЭС не отменяет необходимости возобновления официального диалога с Евросоюзом, без которого проекты инфраструктурного и экономического сопряжения двух частей евразийского континента во многом теряют технологическую и инвестиционную привлекательность. Роль ЕЭК как институционального медиатора в налаживании отношений между интеграционными объединениями остается крайне востребованной.

Политические события, начавшиеся в 2014 г., прежде всего «украинский кризис», существенно ухудшили диалог ЕЭК с Европейской комиссией, ЕАСТ, Центральноевропейской инициативой, ОБСЕ, ОЭСР, а также затормозили ряд двусторонних форматов с отдельными странами, направленных на создание ЗСТ.

Несмотря на это, на западном направлении ЕАЭС достиг определенных успехов во взаимодействии на «внешнем контуре» интеграции начиная с 2015 г. В том числе ведутся переговоры по установлению единого преференциального торгового режима между всеми странами ЕАЭС и Сербией. Греция является единственной страной ЕС, с которой ЕЭК подписала совместную Декларацию о сотрудничестве. Важно, что Афины выступают в качестве сторонника прямого диалога ЕС и ЕАЭС, последовательно отстаивая эту позицию внутри ЕС.

В 2016 г. эксперты авторитетного Фонда Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung) подготовили обзор «Свободная торговля от Лиссабона до Владивостока». Прогнозы показывают, что экономические выгоды от зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС (а в перспективе и с другими странами СНГ) будут весомыми. С большой вероятностью произойдет значительное увеличение объема экспорта из ЕАЭС в ЕС. В частности, в случае заключения полномасштабного соглашения о свободной торговле ожидаемое увеличение объема экспорта из России в ЕС составит примерно 30 процентов, а объем экспорта ЕС в ЕАЭС, по прогнозам, вырастет почти на 60 процентов. Подобное увеличение объемов экспорта приведет к значительному росту реальных доходов: приблизительно на 3,1% в России и на 4,1% в Беларуси. В странах — членах ЕС в Восточной Европе также ожидается прирост реальных доходов на уровне от 1,2 до 1,8 процента [29. Р. 5].

В 2019 г. в рамках продвижения инициативы «интеграции интеграций» будет продолжена целенаправленная работа по установлению прямых контактов Комиссии с Европейской комиссией, реализации предложений, изложенных в памятной записке «Евразийский экономический союз — Европейский союз: контуры сотрудничества» от 17 сентября 2015 года, отражающей базовое видение перспектив сотрудничества ЕАЭС и ЕС.

Кроме того, важно понять, как ЕС видит свое участие в интеграционных проектах в «Большой Евразии». С этой точки зрения важен анализ стратегического документа «Connecting Europe and Asia — Building blocks for an EU Strategy» [34], представленного Европейской комиссией и Высоким представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности на очередном саммите Форума «Азия — Европа» в октябре 2018 г. Как подчеркивает российский эксперт Н.Б. Кондратьева: «Необходимость выработки Евросоюзом своего видения Большой

Евразии и принципов связывания двух ее частей — Европы и Азии ЕК объясняет тем, что Азия включает очень разнообразные страны с точки зрения экономических моделей и уровня развития. Согласованные правила и выровненные стандарты, по мнению Евросоюза, — необходимые условия как для доступа на европейский рынок, так и для организации подобного порядка передвижения товаров, услуг, капиталов и людей через национальные границы Евразии. Для ЕС имеют принципиальное значение высокие экологические и социальные стандарты, адекватное планирование, а также финансовые гарантии совместных инфраструктурных и прочих проектов, чтобы минимизировать риск их долгового бедствия...» [18. С. 16]. При этом показательно практически полное игнорирование ЕАЭС в данном документе. Ему нашлось место в ссылках в списке региональных организаций, с которыми можно сотрудничать в области соотнесения технических стандартов и транспортной политики. Напомним в связи с этим, что важным шагом в процессе нахождения общих зон сотрудничества между ЕАЭС и ЕС стал заключенный в 2017 г. Меморандум о взаимодействии ЕЭК с Европейским комитетом по стандартизации (CEN) и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники (CENELEC) [13].

Более того, сравнительный анализ текстов «Основных направлений международной деятельности ЕАЭС» в 2018 и 2019 годах показывает, что в список возможных тем для взаимодействия на экспертном уровне добавились защита прав потребителей, таможенное администрирование, конкуренция и антимонопольное регулирование, реализация совместных транспортных и инфраструктурных проектов, урегулирование экономических торговых споров и функционирование внутреннего рынка, а также фитосанитарного контроля и обращения лекарственных средств [27].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Всемирная торговая организация (ВТО) является важнейшим институциональным партнером ЕАЭС и главной референтной организацией в области либерализации международной торговли. ЕЭК взаимодействует с ВТО по всем вопросам, включенным в нормативную базу ВТО, за исключением торговли услугами, торговых аспектов прав интеллектуальной собственности и инвестиционных мер. Эксперты Комиссии регулярно принимают участие в заседаниях рабочих органов ВТО, в консультациях и других процедурах, связанных с применением защитных мер в ЕАЭС.

В рамках ООН значимым представляется участие ЕЭК в обсуждении Целей Устойчивого Развития (ЦУР). В 2017 г. Комиссия представила доклад ЕЭК о достижении ЦУР в регионе ЕАЭС [25]. Союз существенно укрепил собственные позиции, сделав заявку на статус полноправного субъекта в формирующейся системе глобального управления.

В многосторонние диалоги с ЕЭК вовлечены представители всех региональных комиссий ООН: Экономической комиссии для Латинской Америки (ЭКЛАК), Экономической комиссии для Африки (ЭКА), Экономической и социальной ко-

миссии для Западной Азии (ЭКЗА), Экономической комиссии для Европы (ЕЭК), Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

Успешно складывается взаимодействие с Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН). В 2013 г. подписан двухсторонний Меморандум о взаимодействии, позволяющий выстраивать системный диалог между Евразийской экономической комиссией и ЕЭК ООН в ключевых отраслях экономического сотрудничества. Утверждена и успешно реализована трехгодичная (2013—2015 гг.) программа сотрудничества. В настоящий момент взаимодействие пролонгировано и выстроено в сферах торговой, таможенной, инвестиционной, конкурентной, макроэкономической политики, промышленного и энергетического сотрудничества, транспорта, статистики, экономики и финансов.

Действует бессрочный Меморандум о сотрудничестве и взаимопонимании с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), подписанный в 2013 году. В этом же году Комиссия получила статус наблюдателя в организации.

ЕЭК также сотрудничает с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), являющейся ведущей международной организацией в области разработки сельскохозяйственной политики, эффективного законодательства и национальных стратегий по развитию сельских регионов. Сотрудничество с ФАО позволяет наращивать эффективность функционирования аграрного рынка ЕАЭС, совершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу государств ЕАЭС в области семеноводства и животноводства, обмениваться знаниями и опытом, принимать участие в разработке политики по обеспечению глобальной продовольственной безопасности.

Выстроен диалог ЕЭК с Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН). Взаимодействие ЕЭК и ЭСКАТО ООН развивается в рамках Меморандума о взаимопонимании, целью которого является укрепление сотрудничества в таких сферах, как макроэкономическая политика, торговля, инвестиции и поддержка предпринимательской деятельности, транспорт, энергетика, статистика. Содержание диалога концентрируется на таких сферах, как торговля и инвестиции, макроэкономика, транспорт и логистика, промышленность и агропромышленный комплекс, статистика, энергетическая политика, информационные технологии, функционирование внутреннего рынка, трудовая миграция, интеллектуальная собственность. Данные направления содержатся в проекте Программы сотрудничества между ЕЭК и ЭСКАТО ООН на 2017—2019 гг., разработанном Комиссией в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между ЕЭК и ЭСКАТО ООН.

В апреле 2013 г. между ЕЭК и Международной организацией по миграции (МОМ) был подписан Меморандум о сотрудничестве. Для Союза изучение опыта Организации важно в целях создания условий для эффективного управления миграционными процессами, влияющими на функционирование и развитие государств — членов ЕАЭС, для развития экономического потенциала стран Союза. Развитие процессов взаимодействия в рамках Меморандума привело к тому, что в 2016 г. была достигнута договоренность о предоставлении ЕЭК статуса наблюдателя в данной организации.

В октябре 2018 г. ЕЭК подписала Меморандум о взаимопонимании с Международным торговым центром (МТЦ)⁵. Подписание документа призвано укрепить торговое и экономическое взаимодействие государств ЕАЭС, способствовать их дальнейшей интеграции в систему международной торговли, а также обеспечить формирование более эффективной бизнес-среды на пространстве Союза.

Продолжается взаимодействие со Всемирной таможенной организацией (ВТамО) в рамках подписанного в 2016 г. меморандума. Реализация инициатив меморандума позволит усилить несколько интеграционных эффектов, в частности, повысить конкурентоспособность и безопасность продукции, снизить технические барьеры в торговле государств Союза с европейскими странами, способствовать внедрению цифровых технологий.

В ходе диалога ЕЭК с интеграционными объединениями установлены рабочие контакты с АТЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН, ЛАИ, Андским сообществом, Тихоокеанским альянсом. Отметим, что в мировой практике соглашений о ЗСТ между экономическими объединениями нет, хотя в рамках Межрегионального рамочного соглашения о сотрудничестве с 1999 г. идут переговоры, в частности, между ЕС и МЕРКОСУР [35].

Перспективы создания всеобъемлющей ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН стали более осязаемы в долгосрочной перспективе после того, как в ноябре 2018 г. стороны подписали Меморандум о взаимопонимании [9]. Намечаются контуры сотрудничества по таким направлениям, как таможенное регулирование и упрощение процедур торговли, санитарные и фитосанитарные меры, техническое регулирование, электронная торговля, торговля услугами и инвестиции, развитие предпринимательства. Этот шаг стал последовательным воплощением решений по итогам Саммита Россия — АСЕАН в Сочи в 2016 г., где главы и высокие представители участвующих стран договорились о создании совместной исследовательской группы для реализации намеченных инициатив. Углубление диалога с АСЕАН открывает для ЕАЭС и перспективы сотрудничества с макрорегиональной инициативой, созданной под патронажем Китая, — Всесторонним региональным экономическим партнерством (ВРЭП), в которое входят все 10 стран АСЕАН.

Переговоры ЕАЭС с интеграционными объединениями страдают от глобальных и региональных рисков как политического, так и экономического характера. Например, в 2014 г. начались официальные отношения между МЕРКОСУР и ЕЭК [3]. Однако развитие отношений фактически приостановилось в 2016 г. в связи с политическим кризисом в странах Южной Америки и приостановкой членства Венесуэлы в МЕРКОСУР.

В ноябре 2018 г. диалог получил новый импульс. Стороны согласились ускорить переговоры по подписанию всеобъемлющего торгового соглашения между двумя интеграционными объединениями [11].

Роль ЕЭК как институционального медиатора в налаживании отношений между интеграционными объединениями остается крайне востребованной. Спектр

⁵ Совместное агентство Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций.

вопросов, которые потенциально могут стать предметом диалога, не только не сужается, но, напротив, требует постоянного обновления.

Несмотря на неблагоприятный политический контекст, в последнее время намечился перспективный трек сотрудничества между ЕЭК и ОБСЕ. Среди сфер, где стороны могли бы развивать сотрудничество, генеральный секретарь ОБСЕ выделил транспортную сферу, миграционную политику и трудовые ресурсы, цифровую экономику [14].

Сам факт сотрудничества представляется важным с точки зрения международного имиджа ЕАЭС и выхода из изоляции в диалогах с западными организациями, сфера ответственности которых включает вопросы политической безопасности. Союз придает большое значение сотрудничеству с объединением БРИКС при формировании альтернативной архитектуры мировой многополярности. В 2014 г. представители Комиссии впервые участвовали в заседании экономического модуля стран БРИКС в Бразилии, выступив с презентацией о евразийской экономической интеграции. Сегодня экспертное сотрудничество с БРИКС в основном идет в сфере конкуренции и антимонопольного регулирования и в области развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС. Кроме того, актуальным вопросом является создание единой правовой платформы стран ЕАЭС и БРИКС для плодотворного использования новых цифровых технологий [31].

Показательным также является характер развития взаимодействия с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в условиях неблагоприятного внешнеполитического контекста и ужесточения режима санкций.

Несмотря на то, что ОЭСР воздерживается от официального диалога с ЕАЭС и развивает параллельный трек сотрудничества с рядом стран — членом Союза (прежде всего Казахстаном, а также Арменией) с перспективой включения их в число приоритетных партнеров (в случае Казахстана — возможно, и членом), ЕЭК проявляет системный интерес к деятельности Организации как глобальному и наиболее авторитетному аналитическому центру (think tank), во многом «примеряя на себя» роль такого аналитического центра регионального масштаба. Весьма показательным, что Взаимодействие с ОЭСР (в том числе в рамках работы департаментов и рабочих органов) вошло в приоритеты международного сотрудничества ЕАЭС в 2019 году [27].

По инициативе России, придерживающейся также прагматичного характера сотрудничества с ОЭСР даже в условиях приостановления процесса присоединения к Организации в 2014 г., ЕЭК рассматривает возможности использования стандартов и лучших практик ОЭСР для совершенствования евразийской нормативно-правовой базы и реализации соответствующих пилотных проектов по ряду приоритетных направлений развития интеграции, включая конкурентную политику, кластерную кооперацию, сельскохозяйственную политику, взаимодействие в области оборота химических веществ, создание системы надлежущей лабораторной практики, развития цифровизации и защита прав потребителей в электронной торговле, внедрение принципов ответственного ведения бизнеса, поддержку МСП.

РИСКИ И БАРЬЕРЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС

В условиях углубляющегося кризиса отношений между Россией и Западом политические элиты стран — партнеров по ЕАЭС на сегодняшнем этапе интеграции ожидают от Москвы действий по укреплению союзнических отношений в области международного сотрудничества и, в целом, большую открытость по отношению к внешнему миру. Отвечая на эти запросы, российская сторона включила в приоритеты своего председательства в ЕАЭС в 2018 г. курс на интенсификацию взаимодействия с иностранными партнерами [22]. Соотнося эту стратегию с меняющимися приоритетами внешней политики, Россия придает особое значение взаимодействию с азиатскими партнерами, как в институциональном, так и в межгосударственном формате. «Разворот на Восток» и сопряжение с китайскими интеграционными инициативами стали внешними императивами Союза⁶.

Однако аналитические оценки восточного вектора международной стратегии ЕАЭС остаются в большей степени прогностическими и все еще страдают от отсутствия конкретики [38]. Сомнения экспертов вызывают и перспективы заявленных экономических и инфраструктурных проектов, предлагаемых в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской глобальной инициативы «Один пояс и один путь». В частности, обращается внимание на то, что их выбор осуществляется по политическим соображениям, а в реализации задействованы преимущественно государственные компании, подверженные сильному компаративистскому влиянию и теневому лоббизму. Поэтому такого рода проекты могут оказаться в конечном итоге чрезмерно затратными для коммерческих партнеров и конечных потребителей [17].

В целом, проведенный анализ позволяет выделить следующие основные риски для международного сотрудничества ЕАЭС, в том числе с точки зрения российских интересов.

Во-первых, позиция России в санкционном противостоянии с «коллективным Западом» не получила поддержки у остальных участников ЕАЭС, что приводит к определенному рассогласованию внешнеэкономической повестки. На данном этапе это следует признать основным системным риском, особенно в условиях непризнания международной правосубъектности ЕАЭС со стороны ЕС. Ситуацию осложняет то, что страны ЕАЭС по-разному подходят к тому, в каких форматах и с какой скоростью Союз должен выстраивать свои международные связи. При этом государства стараются сохранять контроль над такими сферами, как торговля услугами и инвестиции, что затрудняет переговоры о заключении прогрессивных соглашений о ЗСТ [5].

⁶ В идеологической аргументации стратегии «разворота Восток» важную роль сыграла статистика внешней торговли и первые эффекты от создания ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом (см. выше в основном тексте). По итогам 2016—17 гг. импорт в ЕАЭС из Азии превысил поставки из Евросоюза.

Во-вторых, отсутствует согласованная стратегия и «дорожная карта» государств — членов ЕАЭС, направленная на более глубокое сопряжение форматов ЕАЭС с СНГ.

В-третьих, существенным риском следует признать политику внерегиональных игроков (прежде всего США и ЕС), направленную на противодействие углублению сотрудничества ЕАЭС со странами СНГ. Здесь можно обратить внимание на глобальную внешнеполитическую стратегию ЕС, принятую в конце 2016 г., в которой взаимоотношения с Москвой, в том числе на постсоветском пространстве, впервые названы «стратегическим вызовом». Анализируя новую стратегическую концепцию ЕС «Связывая Европу и Азию», можно предположить, что конкурентное поведение Брюсселя в странах Восточной партнерства и Центральной Азии в среднесрочной перспективе будет только усиливаться [33].

На юго-восточном направлении можно выделить в том числе следующие риски для международной деятельности:

— содержательную неопределенность проекта ЭПШП и китайской инициативы ИПП;

— концентрацию китайских ПИИ в Республике Казахстан (по географической структуре) [23] и преимущественно в энергетическом секторе (по отраслевой структуре), что не соответствует ожиданиям сопряжения ЕАСЭ и ЭПШП;

— неглубокий и внеконцептуальный характер «Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем» от 17 мая 2018 года;

— политические разногласия между опорными игроками «Большой Евразии» (Индия, Пакистан, Китай, Иран, Турция);

— отсутствие прогресса по реализации междуречного транспортного коридора «Север—Юг», как по политическим, так и по экономическим причинам.

Кроме того, риски возникают при взаимодействии с отдельными государствами. Например, при выстраивании диалога ЕАЭС с Турцией необходимо учитывать фактор политического риска для евразийской интеграции, в частности, обновляющуюся стратегию пантюркизма (неоосманизма), направленную на усиление зависимости тюркоязычных постсоветских республик от Турции. Влияние оказывается как инструментами «мягкой силы», так и экономическими методами. Например, в рамках Совета Сотрудничества тюркоязычных народов (Тюркского совета)⁷ периодически поднимается вопрос о создании зоны свободной торговли между странами-участниками. С этой точки зрения надо рассматривать и резонансное предложение Н. Назарбаева в октябре 2013 г. о возможности принятия Турции в ТС-ЕЭП. Растущие амбиции Анкары в условиях обостряющихся отношений с ЕС и перенесением внешнеполитических приоритетов в «евразийскую плоскость» представляют определенную угрозу для процессов постсоветской интеграции в интересах России. В ее интересах использовать международное взаимодействие между ЕАЭС и Турцией для снижения данного риска.

⁷ В состав организации входят Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ЕС ПРИ РАЗВИТИИ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС

В настоящее время Европейский Союз является единственным интеграционным объединением, вовлеченным в международные взаимодействия в качестве полноправного субъекта мировой политики и международных экономических отношений. Другие объединения, включая ЕАЭС, имеют фрагментарные функции субъектности, распространяющиеся на различные сферы сотрудничества. Например, Союз южноамериканских наций (УНАСУР) до фактического распада в апреле 2018 г. имел собственный Совет обороны и пытался осуществлять взаимодействие в военно-технической области.

С момента основания ЕС нарастил способность к самостоятельным действиям на международной арене. После достижения высокого уровня экономической интеграции в ЕС Европейская комиссия зарезервировала эксклюзивное право представлять государства-члены на международных торговых переговорах. Лиссабонский договор 2007 г. учредил общий дипломатический институт: Европейская Служба внешнеполитических связей (ЕСВС) начала деятельность в 2011 г. и фактически функционирует как «министерство иностранных дел ЕС».

Во главе ЕСВС стоит Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, который одновременно является заместителем председателя Комиссии.

Уникальная политическая форма (сочетание наднационального и транснационального политического управления) и правовые рамки деятельности ЕС на внешнеполитической арене (приверженность многосторонним нормам) составляют его главное «нормативное отличие» от других глобальных держав и коллективных игроков глобального пространства. Специфика международной практики ЕС заключается в аккумуляции так называемой «нормативной силы», укрепляющей интеграционное объединение как субъект международной политики.

Сочетание экономического влияния и нормативно-ценностного подхода позволяет ЕС проводить единую внешнюю стратегию в качестве сильного глобального игрока. В июне 2016 г. ЕС представил новую внешнеполитическую стратегию [37]. В документе отдельно оговариваются отношения России и Евросоюза, представляющие «стратегический вызов» для последнего. Отсутствие упоминания в документе ЕАЭС и ЕЭК стало очередным подтверждением практически нулевого уровня заинтересованности Брюсселя в диалоге на современном этапе.

Важным фактором усиливающегося международного влияния ЕС на международные процессы является активное участие в глобальных и региональных организациях (межправительственных и межрегиональных), саммитах, группах, диалогах, форумах. В Европе закрепились практика многостороннего взаимодействия, подготовки, выработки решений на их основе. Диалоги ведутся в двустороннем формате, в форме постоянных встреч на высшем уровне между ЕС и ведущими странами мира. Представители ЕС участвуют в работе самых международных форумов и организаций (G7, G20, АСЕАН). Создана разветвленная сеть официальных двусторонних соглашений о торговле, партнерстве с отдельными странами Азии, Африки, Южной Америки.

На сегодняшний день ЕС вовлечен в полноценные ЗСТ с 36 странами, включая экономически важное Соглашение о ЗСТ с Канадой (СЕТА). Существует значительный список договоров об ассоциации между ЕС и отдельными странами (Чили, Мексика) и интеграционными объединениями КАРИКОМ, МЕРКОСУР. ЕС является полноправным членом ВТО. Периодически, в контексте вопросов реформы институтов глобального управления, поднимается вопрос о необходимости предоставления ЕС статуса постоянного члена СБ ООН.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

На основе проведенного анализа можно предложить ряд рекомендаций по комплексу мер кратко-, средне- и долгосрочного характера, которые могут способствовать дальнейшему развитию международного сотрудничества ЕАЭС и одновременно — реализации стратегических внешнеполитических и внешнеэкономических интересов России.

Среди краткосрочных мер (до 2020 г.) целесообразна реализация следующих инициатив:

— дальнейшее развитие института наблюдателя при ЕАЭС. Кроме Молдовы в этом формате (в среднесрочной перспективе до 2024 г.) ЕАЭС мог бы работать, как минимум, с двумя постсоветскими странами: Таджикистаном и Узбекистаном;

— разработка Стратегии углубленного сопряжения форматов ЕАЭС и СНГ и выработка конкретных планов сотрудничества ЕАЭС с каждой из стран СНГ;

— подписание унифицированного Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сербией;

— подписание соглашений о ЗСТ или торгово-экономическом партнерстве ЕАЭС с Индией и отдельными странами АСЕАН;

— выработка Стратегии сопряжения ЕАЭС с индо-иранской инициативой международного транспортного коридора «Север—Юг» («Пряного пути»). Принятие «дорожной карты» и учреждение трехстороннего проектного офиса по реализации проекта;

— интенсификация диалога профильных рабочих групп, обозначенных в Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС — Китай с целью активизации сотрудничества в сферах, представляющих повышенный интерес для Российской Федерации и государств — членов ЕАЭС (инвестиции в реальный сектор, промышленная кооперация, транспорт, цифровая экономика);

— использовать председательство Республики Армения (2019 г.) и Республики Беларусь (2020 г.) в органах ЕАЭС для проведения мероприятий, направленных на развитие сотрудничества ЕС с ЕАЭС с учетом их участия в программе ЕС «Восточное партнерство»;

— взаимодействие с международными экспертными центрами по изучению вызовов и возможностей общего экономического пространства ЕС—ЕАЭС (универсальная рекомендация, применимая для средне- и долгосрочного сотрудничества);

— выработка конкретной Стратегии целей, задач, принципов, содержания (конкретных проектов) сопряжения ЕАЭС с ЭПШП;

— учреждение совместной комиссии ЕАЭС — Китай по вопросам гармонизации «мягкой» инфраструктуры ЭПШП (упрощение таможенных процедур, гармонизация технических регламентов, стандартов и транспортно-сопроводительных документов, создание системы «единого окна», цифровизация).

В числе среднесрочных мер (до 2024 г.) представляется необходимым:

— инициирование трехстороннего партнерства между ЕС, ЕАЭС и странами «Восточного партнерства», в том числе подписавшими Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (AA/DCFTA);

— использовать председательство Республики Казахстан (2021 г.) и Республики Кыргызстан (2020 г.) в органах Союза для реализации инициатив, направленных на укрепление сотрудничества ЕАЭС и сопредельных стран СНГ, а также на придание большей динамики взаимодействия в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП;

— изучить возможности Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) для финансирования проектов в странах СНГ и ближнего зарубежья, направленных на дальнейшее улучшение качества евразийской интеграции;

— учреждение «Большого евразийского партнерства» на базе ШОС в качестве неформальной межгосударственной организации с участием ЕАЭС, Китая, Индии, Ирана, Пакистана, Турции и других стран Большой Евразии;

— углубленная проработка стратегии Сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и ее имплементация в нормативно-правовую базу ЕАЭС;

— разработка и подписание меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве между ЕЭК и отдельными странами Европы (при координации с МИДами стран Союза).

Планируя долгосрочную стратегию (до 2030 г.) международного сотрудничества ЕАЭС, целесообразно:

— продолжение разработки стратегии сопряжения ЕАЭС и ЭПШП;

— содействие вступлению Молдовы, Таджикистана и Узбекистана в ЕАЭС;

— учреждение «Евразийского диалога ЕАЭС» (по аналогии с Программой ЕС «Восточное партнерство») с целью более глубокого сопряжения форматов ЕАЭС, СНГ и ближнего зарубежья;

— изучение возможностей использования ресурсов ЕАБР и ЕФСР для финансирования проектов, обладающих интеграционным потенциалом, в странах «Евразийского диалога»;

— подписание соглашения о комплексном и глубоком торгово-экономическом партнерстве ЕАЭС — ЕС (асимметричная ЗСТ, дополненная сотрудничеством в секторальных и кросс-секторальных направлениях);

— начало реализации глобальной стратегии сопряжения нескольких интеграционных форматов в границах «Большой Евразии» — ЕАЭС, ИПП, ШОС и АСЕАН, соотнося ее с долгосрочными целями внешнеполитических приоритетов РФ.

Международное сотрудничество ЕАЭС с интеграционными объединениями необходимо синхронизировать с аналогичными инициативами российской стороны в двустороннем формате. В частности, взаимодействие России с интеграционными объединениями стран АТР и Латинской Америки целесообразно строить на основе принципов «нового регионализма», для которых характерны членство стран с разным уровнем развития, ведущая роль экономических мотивов, низкий уровень институционализации, межправительственный формат принятия решений, а также ЗСТ как основной формат интеграции [28. С. 12]. Взаимодействие с АСЕАН, МЕРКОСУР, Андским сообществом и КАРИКОМ должно быть основано на рамочных договорах, разрабатывающих базовые подходы к экономическому сотрудничеству. Основной акцент должен быть сделан на модели двустороннего сотрудничества России с отдельными странами региональных объединений. Заключение соответствующих соглашений (Египет, Индия, Индонезия, Сингапур) должно опираться на тщательный анализ плюсов и минусов на основе многокомпонентного экономического моделирования.

Значительный интерес для России и ЕАЭС представляет также взаимодействие с АТЭС — децентрализованным форумом стран, ориентированных на нахождение оптимальных подходов к снижению региональных торгово-инвестиционных барьеров. В связи с этим России (в соответствии с Концепцией участия РФ в форуме АТЭС) и ЕЭК целесообразно принимать активное участие в переговорах о создании Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, последовательно отстаивая приоритет доступа товаров из России и стран ЕАЭС на ключевые рынки АТР и — одновременно — возможности применения изъятия из режима свободной торговли по товарам, особо чувствительным для России и стран ЕАЭС в условиях обостряющейся конкуренции с зарубежными (прежде всего китайскими) производителями.

Поддержка китайской инициативы «Пояса и Пути» может быть использована Россией для улучшения и возможностей взаимодействия с Европейским Союзом. В частности, заслуживает внимания формат диалога, включающий представителей ЕС, России/ЕАЭС, Китая и государств Центральной Азии. Такой процесс может способствовать стабильности и развитию в Центральной Азии, остающейся крайне уязвимой для внешних и внутренних угроз, в нейтрализации которых заинтересована Россия. Этот формат может быть удачно совмещен с усилиями России по гармонизации ИПП и Евразийской интеграции. С другой стороны, любые инициативы по сотрудничеству с Китаем должны учитывать достаточно агрессивную стратегию Пекина в регионе Центральной Азии. Уже сегодня Китай оказывает значительно влияние на экономики двух стран ЕАЭС — Казахстана и Кыргызстана (инфраструктурные и энергетические проекты, кредитные линии). В целом, на наш взгляд, возрастание роли Китая в регионе ведет к опасности трансформации экономического влияния в политическое.

Представляется целесообразным формирование консолидированной позиции ЕАЭС по одному из самых актуальных вопросов глобального экономического регулирования — необходимости реформы ВТО. В интересах России и ЕАЭС

добиваться большего соответствия правил международной торговли интересам Союза. Формулировать позицию необходимо, как минимум, по следующим ключевым вопросам:

- обновление правил международной торговли с учетом изменений в глобальной экономике;
- усиление контролирующей роли ВТО;
- рассогласование в системе контроля организации (трудности с утверждением и полномочиями членов Апелляционного органа ВТО);
- нарастающие проблемы в системе урегулирования споров между членами организации.

В этой связи необходимо отметить, что Европейский Союз в июне 2018 г. предоставил Европейской комиссии мандат на модернизацию ВТО и вступил в диалог по этому вопросу с ведущими субъектами глобальной экономики, включая США и Японию (в рамках трехсторонних дискуссий), Китаем и странами G20. Перспективная задача на среднесрочную перспективу для ЕАЭС видится в подключении к данным механизмам коллективного обсуждения в статусе равноправного партнера. С этой точки зрения показательна инициатива Президента России Владимира Путина по активизации подходов к реформированию ВТО на последнем саммите G20 в ноябре—декабре 2018 г. в столице Аргентины.

России также необходимо продолжить курс на прагматичное и максимально деполитизированное сотрудничество с ОЭСР, последовательно внедряя лучшие стандарты и практики этой Организации на национальном уровне (путем продолжения гармонизации законодательства, имплементации стандартов ОЭСР в государственные программы и национальные проекты), а также выступая хабом по их распространению на евразийском пространстве.

Актуальной представляется разработка новых инициатив в треугольнике взаимодействия ЕАЭС, ЕС и странами «Восточного партнерства», в том числе подписавшими Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (AA/DCFTA). ЕС и Россия могли бы совместно инициировать неформальный диалог на высшем уровне с участием представителей из заинтересованных стран — членов ЕС, стран — членов ЕАЭС и стран, подписавших Соглашение AA/DCFTA. Так, по мнению международной экспертной сети по вопросам внешней политики ЕС—Россия (EUREN), это будет содействовать разработке новых идеи совместимости и взаимодействия ЕС и ЕАЭС (что объективно выгодно России) [4].

В рамках двустороннего диалога между интеграционными объединениями эксперты видят среднесрочную перспективу следующим образом. Предполагаемое соглашение между ЕС и ЕАЭС должно быть всеобъемлющим из-за необходимости решать широкий круг проблем, а также с учетом объема и структуры отношений и степени взаимосвязанности ЕС, России и других евразийских стран. Договор может охватывать множество предметных областей: от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и труда и безвизовых режимов, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов

нормативного регулирования. Взаимные уступки и компромиссы в рамках такого документа (или пакета соглашений) будут по необходимости увязаны друг с другом, а уровень важности различных предметных областей будет восприниматься сторонами по-разному. Уступая в одной области, партнер будет ожидать встречных шагов. Такой формат сотрудничества исходит из идеи межрегионального соглашения об интеграции между двумя конкурирующими блоками. Это новая идея, а значит, она сопряжена с особыми проблемами и сложностями [12].

Наконец, международная деятельность ЕАЭС выйдет на новый качественный уровень только в случае нормативно-идеологической трансформации. Необходимо расширить нормативный набор евразийской интеграции, выйдя за пределы экономических категорий. Имплементация в законодательство ЕАЭС норм, отражающих верховенство закона, политический плюрализм, народовластие, права и свободы человека существенно укрепит международный статус Союза и будет способствовать выходу из кризиса взаимопонимания с западными партнерами. С этой точки зрения показателен пример не только ЕС, но и МЕРКОСУР. В этом интеграционном объединении существует «Правило демократии», зафиксированное в Ушуйском протоколе [36]. В соответствии с ним полноценность и эффективность демократических институтов является необходимым условием существования и дальнейшего развития интеграционного объединения. Например, при формировании зоны свободной торговли с МЕРКОСУР Чили и Боливия признали демократию в качестве обязательного условия членства.

Целенаправленная и поэтапная реализация предлагаемой стратегии международного сотрудничества ЕАЭС может привести к следующим положительным эффектам для России:

- дальнейшее усиление экономического и политического влияния государства на евразийском континенте;
- укрепление роли России в качестве опорного логистического и инфраструктурного центра Большой Евразии, связывающего Европу и Азию (транспорт, энергетика, цифровая инфраструктура);
- эффективное встраивание российской экономики и экономик государств — членов Союза в международные производственные цепочки;
- содействие привлечению прямых иностранных инвестиций и технологий;
- создание благоприятной среды для увеличения конкурентоспособной продукции России в странах «Большой Евразии»;
- выстраивание баланса сил и пространства взаимного доверия на евразийском континенте и ослабление влияния внерегиональных политических субъектов;
- содействие созданию вокруг России пояса партнерства, экономической стабильности и соразвития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном непростом этапе международного сотрудничества ЕАЭС с внешними партнерами важнейшей задачей остается поиск баланса между восточным и западным направлением. Обновленные Основные направления меж-

дународной деятельности ЕАЭС на 2019 г., прежде всего, направлена на ее решение. При этом выстраивание отношений с институтами и интеграционными объединениями подчинено единой цели: системной интеграции базовых инфраструктур, обеспечивающих создание «многоуровневой интеграционной модели в Евразии — Большого Евразийского партнерства»⁸. Сохраняя заинтересованность в деполитизированной «перезагрузке» западного трека (ЕС, ЕАСТ, ОБСЕ, ОЭСР⁹), необходима дальнейшая динамика в диалогах с АСЕАН, АТЭС, многосторонними институтами, обеспечивающими инициативу «Пояса и Пути». Самостоятельным треком международного взаимодействия должно стать дальнейшее укрепление отношений с ВТО, нормы и правила которой остаются приоритетными для ЕАЭС, и активизация совместной работы с участием экспертов ЕЭК.

Для ЕАЭС важно в ходе международного сотрудничества отталкиваться не только от экономической прагматичности, но и стремиться к сближению позиций по вопросам глобального экономического регулирования и эффективности принципа многосторонности. Более широкий подход может быть связан с глобализацией повестки в области Целей устойчивого развития. Стратегия ЕАЭС на этом направлении уже была представлена в ходе диалога с ООН¹⁰. Представляется целесообразным встроить ее в темы взаимодействия как с «Западом» и «Востоком», так и на других направлениях — с МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК, Андским сообществом, Африканским союзом. Включение в диалоги с интеграционными объединениями таких вопросов, как борьба с изменением климата, миграция, кибербезопасность, туризм, ответственное потребление, уменьшение неравенства, сохранение культурного наследия не только содержательно расширит партнерские перспективы, но и укрепит имидж ЕАЭС как ответственного игрока многополярной экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Беларусь может ожидать рост экспорта вдвое от временного соглашения с Ираном, ведущего к ЗСТ // Сайт Евразийской экономической комиссии. 09.07.2018. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/9-07-2018-2.aspx>. Дата обращения: 27.11.2018.
- [2] В Пекине Владимир Путин выступил на церемонии открытия Международного форума «Один пояс, один путь» // Официальный сайт Президента России. 14.05.2017. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>. Дата обращения: 12.12.2018.
- [3] Встреча Евразийской экономической комиссии и МЕРКОСУР (Совместное заявление) // Сайт Евразийской экономической комиссии. 25.11.2014. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/memorandymi/Documents/Joint%20conclusion%20-%20UEE-MERCOSUR_%20rus%20_2.pdf. Дата обращения: 11.12.2018.

⁸ Формулировка согласно риторике Послания Президента России Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г.

⁹ Несмотря на то, что членами ОЭСР являются также незападные страны, интенсивность и повестка диалога с РФ и ЕАЭС задается США и их европейскими союзниками.

¹⁰ В ООН представлен доклад ЕЭК о достижении Целей устойчивого развития в регионе ЕАЭС [8].

- [4] Выборочное сотрудничество между ЕС и Россией (Фишер З., Тимофеев И.) Промежуточный доклад EUREN — октябрь 2018. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/papers/EU-Russia-Network-Interim-Report_RUS.pdf Дата обращения: 11.12.2018
- [5] *Девятков А.В.* ЕАЭС между Европой и Китаем // Эксперт. 27.06.2017. Режим доступа: <http://expert.ru/2017/06/27/perspektivy-eaes/>. Дата обращения: 11.12.2018.
- [6] Договор о зоне свободной торговли СНГ. Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3183>. Дата обращения: 29.11.2018
- [7] Договор о Евразийском экономическом союзе. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. Дата обращения: 19.11.2018.
- [8] Доклад ЕЭК о достижении Целей устойчивого развития в регионе ЕАЭС // Сайт Евразийской экономической комиссии. 12.07.2017. Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/12-07-2017.aspx>. Дата обращения: 11.12.2018.
- [9] ЕАЭС и АСЕАН углубляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество // Сайт Евразийской экономической комиссии. 14.11.2018. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx>. Дата обращения: 10.12.2018.
- [10] ЕАЭС и СНГ углубляют сотрудничество // Сайт Евразийской экономической комиссии. 27.11.2018. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx. Дата обращения: 29.11.2018.
- [11] ЕАЭС развивает сотрудничество с МЕРКОСУР // Сайт Евразийской экономической комиссии. 02.11.2018. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-2.aspx>. Дата обращения: 04.12.2018.
- [12] Европейский Союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. Доклад Евразийского банка развития № 38. 2016. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf. Дата обращения: 11.12.2018.
- [13] ЕЭК выстраивает диалог с европейскими комитетами по стандартизации // Сайт Евразийской экономической комиссии. 27.06.2018. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-06-2017.aspx>. Дата обращения: 11.12.2018.
- [14] ЕЭК и ОБСЕ активизируют контакты для повышения эффективности взаимодействия // Сайт Евразийской экономической комиссии. 02.11.2018. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-3.aspx>. Дата обращения: 11.12.2018.
- [15] ЕЭК и СНГ будут сотрудничать в сфере трудовой миграции и социальной защиты трудящихся // Сайт Евразийской экономической комиссии. 24.09.2018. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-09-2018-1.aspx>. Дата обращения: 02.12.2018.
- [16] *Изотов В.С.* Мягкая мощь: обновленный теоретический концепт и российская модель для сборки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 4. С. 146—155.
- [17] *Кондратьева Н.Б.* ЕАЭС 2018 глазами экспертов // Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 43, 2018 (№ 139). Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an139.pdf>. Дата обращения: 10.12.2018.
- [18] *Кондратьева Н.Б.* Условия участия Европейского Союза в Большом евразийском партнерстве // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 5. С. 15—20. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520181520>.
- [19] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/%20content/id/2542248. Дата обращения: 10.12.2018.

- [20] Меморандумы с третьими странами и международными организациями // Сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/Pages/default.aspx>. Дата обращения: 24.11.2018.
- [21] Министр ЕЭК: Опасения бизнеса по свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом не оправдались // News.am. 23.10.2018. Режим доступа: <https://news.am/rus/news/477380.html>. Дата обращения: 30.11.2018.
- [22] Обращение Президента России к главам государств — членов Евразийского экономического союза // Официальный сайт Президента России. 18.01.2018. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663>. Дата обращения: 06.12.2018.
- [23] Объем китайских инвестиций в Казахстан вырос в 7 раз. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/ob-em-kitayskih-investiciy-v-kazakhstan-vyros-v-sem-raz_a2993009. Дата обращения: 09.12.2018.
- [24] Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года // Официальный сайт Правительства РФ. 01.10.2018. Режим доступа: <http://government.ru/news/34168>. Дата обращения: 07.12.2018.
- [25] Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС. Доклад ЕЭК. 2017. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf. Дата обращения: 11.12.2018.
- [26] Пресс-брифинг Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна о соглашениях с Ираном и Китаем // Сайт Евразийской экономической комиссии. 16.05.2018. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/events/Pages/16-05-2018-k4.aspx>. Дата обращения: 03.12.2018.
- [27] Решение ВЕЭС № 19 «Об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС». Режим доступа: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01420197/scd_07122018_19. Дата обращения: 11.12.2018.
- [28] Россия в современных интеграционных процессах: коллективная монография / [Г.М. Костюнина и др.]; под ред. С.А. Афонцева и М.М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет 2014. 312 с.
- [29] Свободная торговля от Лиссабона до Владивостока. Bertelsmann Stiftung. Gütersloh — Berlin. 2016.
- [30] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Официальный сайт Президента России. 08.05.2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>. Дата обращения: 11.12.2018.
- [31] Странам БРИКС и ЕАЭС необходима единая правовая платформа // РАПСИ. 16.04.2018. Режим доступа: http://rapsinews.ru/legal_market_news/20180416/282510760.html. Дата обращения: 05.12.2018.
- [32] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>. Дата обращения: 28.11.2018.
- [33] Brussels' Approach to Greater Eurasia in Need of Revision // Euractiv. 31.10.2018. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/opinion/brussels-approach-our-rules-our-interests-in-greater-eurasia-in-need-of-revision/>. Дата обращения: 08.12.2018.
- [34] Connecting Europe and Asia: Building Blocks for an EU Strategy // European Union External Action. 19.09.2018. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/50708/connecting-europe-and-asia-building-blocks-eu-strategy_en. Дата обращения: 11.12.2018.
- [35] Interregional Framework Cooperation Agreement between the European Community and Mercosur. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:r14013>. Дата обращения: 10.12.2018.
- [36] Protocolo de Ushuaia sobre compromiso democratico en el Mercosur, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile. Режим доступа: http://www.internationaldemocracywatch.org/attachments/112_1998_ProtocoloUshuaia-CompromisoDemocratico_ES.pdf. Дата обращения: 11.12.2018.

- [37] Shared Vision, Common Action: a Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. June 2016. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf. Дата обращения: 10.12.2018.
- [38] *Wilson J.L.* The Eurasian Economic Union and China's Silk Road: Implications for the Russian-Chinese Relationship // *European Politics and Society*. 2016. № 17 (1). P. 113—132. DOI: 10.1080/23745118.2016.1171288.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33

THE EAEU IN A CHANGING GEOPOLITICAL CONTEXT: PRIORITIES FOR INTERNATIONAL COOPERATION

**T.A. Meshkova, V.S. Izotov,
O.V. Demidkina, J.C. Kofner**

National Research University — Higher School of Economics (HSE)
20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the international activity of the Eurasian Economic Union (EAEU) as an actor in the global economy with a full-fledged legal standing. It analyzes the current state of Eurasian integration within international cooperation and spotlights its correlations with intergovernmental organizations and integration associations. By means of examining the Eurasian Economic Commission's (EEC's) regulatory documents, the Main Directions of the EAEU International Activities for 2019 and the agenda of the Russian EAEU presidency in 2018, the author determines key conceptual approaches to evaluation and prognosis of the EAEU integration strategy. By applying comparative analysis, the author studies the experience of other integration associations relevant to the EAEU. The article determines the highest-potential models of EAEU international cooperation with due regard to the unstable global economic and geopolitical context. The author points out priority directions of the EAEU cooperation with an eye on strategic interests of the Russian Federation, differentiating them according to geographic areas of focus and taking into account the current state, risks and opportunities. The author concludes the article by giving recommendations on the implementation of the international agenda of the EAEU on a long-, mid- and short-term horizon. The author offers her ideas on further development of the EAEU international cooperation with a view to maximizing economic benefits for both Russia and the Union with future partnership in mind.

Key words: global governance, international relations, international economic organizations, integration, supranationality, Greater Eurasia, EAEU, CIS, EU, ASEAN, MERCOSUR

REFERENCES

- [1] Belarus Can Expect Export Growth to Double from the Interim Agreement with Iran Leading to the FTA. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 09.07.2018. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/9-07-2018-2.aspx>. Accessed: 27.11.2018 (In Russ.).
- [2] In Beijing, Vladimir Putin Spoke at the Opening Ceremony of the International Forum “One Belt, One Road”. *Official Website of the President of the Russian Federation*. 14.05.2017. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>. Accessed: 12.12.2018 (In Russ.).
- [3] The Meeting of the Eurasian Economic Commission and MERCOSUR (Joint Statement)]. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 25.11.2014. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/memorandymi/Documents/Joint%20conclusion%20-%20UEE-MERCOSUR_%20rus%20_2.pdf. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).

- [4] *Selective Cooperation Between the EU and Russia*. (Fisher Z., Timofeev I.) EUREN Interim Report — October 2018. Available from: http://russiancouncil.ru/papers/EU-Russia-Network-Interim-Report_RUS.pdf. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [5] Devyatkov A.V. The EEU Between Europe and China. *Expert*. 27.06.2017. Available from: <http://expert.ru/2017/06/27/perspektivyi-eaes/>. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [6] *CIS Free Trade Area Agreement*. Available from: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3183>. Accessed: 29.11.2018 (In Russ.).
- [7] *Treaty on the Eurasian Economic Union*. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. Accessed: 19.11.2018 (In Russ.).
- [8] The EEC Report on the Achievement of Sustainable Development in the EEU Region. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 12.07.2017. Available from: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/12-07-2017.aspx>. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [9] The EAEU and ASEAN Deepen Trade-economic and Investment Cooperation. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 14.11.2018. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx>. Accessed: 10.12.2018 (In Russ.).
- [10] The EAEU and the CIS Deepen Cooperation. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 27.11.2018. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx. Accessed: 29.11.2018 (In Russ.).
- [11] EAEU Develops Cooperation with MERCOSUR. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 02.11.2018. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-2.aspx>. Accessed: 04.12.2018 (In Russ.).
- [12] *European Union and Eurasian Economic Union: Long-term Dialogue and Prospects of the Agreement. Report of the Eurasian Development Bank № 38*. 2016. Available from: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [13] EEC is Building Dialogue with the European Committees for Standardization. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 27.06.2018. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-06-2017.aspx>. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [14] EEC and OSCE Intensify Contacts to Improve Interaction Efficiency. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 02.11.2018. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-3.aspx>. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [15] EEC and CIS Will Cooperate in the Field of Labour Migration and Social Protection of Workers. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 24.09.2018. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-09-2018-1.aspx>. Accessed: 02.12.2018 (In Russ.).
- [16] Izotov V.S. “Soft Power”: The Updated Theoretical Concept and Russian Assembly Model. *RUDN Journal of Political Science*. 2011; 4: 146—155 (In Russ.).
- [17] Kondratyeva N.B. EAEU 2018 through the Eyes of the Experts. *Institute of Europe RAS. Analytical note № 43, 2018 (№ 139)*. Available from: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an139.pdf>. Accessed: 10.12.2018 (In Russ.).
- [18] Kondratyeva N.B. Guidelines for a Participation of the European Union in the Great Eurasian partnership. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*. 2018; 5: 15—20. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520181520> (In Russ.).
- [19] *The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (Approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on November 30, 2016)*. Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/%20content/id/2542248. Accessed: 10.12.2018 (In Russ.).
- [20] Memoranda with Third Countries and International Organizations. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/memorandymi/Pages/default.aspx>. Accessed: 24.11.2018 (In Russ.).

- [21] The EEC Minister: The Business' Fears of EAEU Free Trade with Vietnam Are not Justified. *News.am*. 23.10.2018. Available from: <https://news.am/rus/news/477380.html>. Accessed: 30.11.2018 (In Russ.).
- [22] Address of the President of Russia to the Heads of the Member States of the Eurasian Economic Union. *Official Website of the President of the Russian Federation*. 18.01.2018. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663>. Accessed: 06.12.2018 (In Russ.).
- [23] *The Volume of Chinese Investments in Kazakhstan Increased Sevenfold*. Available from: https://www.inform.kz/ru/ob-em-kitayskih-investiciy-v-kazahstan-vyros-v-sem-raz_a2993009. Accessed: 09.12.2018 (In Russ.).
- [24] The Main Activities of the Government of the Russian Federation for the Period up to 2024. *Official website of the Government of the Russian Federation*. 01.10.2018. Available from: <http://government.ru/news/34168>. Accessed: 07.12.2018 (In Russ.).
- [25] Indicators of Achievement of Sustainable Development Goals in the EAEU region. *The EEC Report*. 2017. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [26] Press Briefing by Chairman of the EEC Board Tigran Sargsyan on Agreements with Iran and China. *Official Website of the Eurasian Economic Commission*. 16.05.2018. Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/events/Pages/16-05-2018-k4.aspx>. Accessed: 03.12.2018 (In Russ.).
- [27] *The Decision of the Supreme Eurasian Economic Council № 19 "On the Main Directions of International Activities of the EAEU"*. Available from: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01420197/scd_07122018_19. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [28] *Russia in Contemporary Integration Processes: The Collective Monograph*. Ed. by S.A. Afon-tsev, M.M. Lebedeva. Moscow: MGIMO-University; 2014. 312 p. (In Russ.).
- [29] *Free trade from Lisbon to Vladivostok*. Bertelsmann Stiftung. Gütersloh — Berlin. 2016 (In Russ.).
- [30] Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. *Official Website of the President of Russian Federation*. 08.05.2015. Available from: <http://kremlin.ru/supplement/4971>. Accessed: 11.12.2018 (In Russ.).
- [31] The BRICS and the Eurasian Economic Union Require a Uniform Legal Platform. *RAPSI*. 16.04.2018. Available from: http://rapsinews.ru/legal_market_news/20180416/282510760.html. Accessed: 05.12.2018 (In Russ.).
- [32] *Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 № 204*. Available from: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>. Accessed: 28.11.2018 (In Russ.).
- [33] Brussels' Approach to Greater Eurasia in Need of Revision. *Euractiv*. 31.10.2018. Available from: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/opinion/brussels-approach-our-rules-our-interests-in-greater-eurasia-in-need-of-revision/>. Accessed: 08.12.2018.
- [34] Connecting Europe and Asia: Building Blocks for an EU Strategy. *European Union External Action*. 19.09.2018. Available from: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/50708/connecting-europe-and-asia-building-blocks-eu-strategy_en. Accessed: 11.12.2018.
- [35] *Interregional Framework Cooperation Agreement between the European Community and Mercosur*. Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:r14013>. Accessed: 10.12.2018.
- [36] *Protocolo de Ushuaia sobre compromiso democratico en el Mercosur, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile*. Available from: http://www.internationaldemocracywatch.org/attachments/112_1998_ProtocoloUshuaia-CompromisoDemocratico_ES.pdf. Accessed: 11.12.2018.
- [37] *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy*. June 2016. Available from: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf. Accessed: 10.12.2018.

- [38] Wilson J.L. The Eurasian Economic Union and China's Silk Road: Implications for the Russian-Chinese Relationship. *European Politics and Society*. 2016; 17 (1): 113—132. DOI: 10.1080/23745118.2016.1171288.

Информация об авторах:

Мешкова Татьяна Анатольевна — кандидат политических наук, заместитель первого проректора, директор Информационно-координационного центра по взаимодействию с ОЭСР, доцент Департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (ORCID ID: 0000-0003-1008-2161) (e-mail: meshkova@hse.ru).

Изотов Владимир Сергеевич — кандидат политических наук, ведущий эксперт Информационно-координационного центра по взаимодействию с ОЭСР Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (ORCID ID: 0000-0002-4822-5896) (e-mail: vizotov@hse.ru).

Демидкина Ольга Вячеславовна — ведущий эксперт Информационно-координационного центра по взаимодействию с ОЭСР Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (ORCID ID: 0000-0001-8689-4188) (e-mail: odemidkina@hse.ru).

Кофнер Юрий Кристофер — аналитик Информационно-координационного центра по взаимодействию с ОЭСР Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (ORCID ID: 0000-0001-9731-2411) (e-mail: ykofner@hse.ru).

Information about the authors:

Tatyana A. Meshkova — PhD in Political Science, Deputy First Vice Rector, Director of the OECD-HSE Partnership Centre, Associate Professor of School of World Economy, National Research University — Higher School of Economics (HSE) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-1008-2161) (e-mail: meshkova@hse.ru).

Vladimir S. Izotov — PhD in Political Science, Leading Expert of the OECD-HSE Partnership Centre Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University — Higher School of Economics (HSE) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-4822-5896) (e-mail: vizotov@hse.ru).

Olga V. Demidkina — Leading Expert of the OECD-HSE Partnership Centre Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University — Higher School of Economics (HSE) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-8689-4188) (e-mail: odemidkina@hse.ru).

Jurij C. Kofner — Analyst of the OECD-HSE Partnership Centre Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University — Higher School of Economics (HSE) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-9731-2411) (e-mail: ykofner@hse.ru).

Статья поступила в редакцию 12.12.2018.

Received 12.12.2018.